

Трабахарка

Пьеса

Действующие лица:

Иван, Натан и Серго – воины-интернационалисты, а также Евграф, также воин, но не совсем интернационалист в советском понимании этого слова. Ну, и, конечно, Герман.

Небольшой винный погреб при таверне в городе N. Последние годы Гражданской войны в Испании. Об этом времени в общей обстановке погреба свидетельствуют несколько агитационных плакатов республиканцев, расклеенных небрежно по стенам, некоторые из них наклеены поверх плакатов франкистов. Периодически слышны одиночные выстрелы и взрывы.

Освещение тусклое, вечер, слабый желтоватый свет проникает через окна, которые располагаются на уровне земли. Вскоре и он исчезнет. Стемнеет окончательно. И наступит черная испанская ночь.

Общее убранство погреба оставляет желать лучшего: разбитые бочки, ящики с пустыми пыльными бутылками, стулья, табуреты и прочая мебель валяется то тут, то там. Слева от бочек лестница, ведущая на улицу. На полу расстелено несколько грязных матрасов, на одном из них спит Иван.

В центре погреба за столом сидит Натан и читает письмо, на столе горит керосиновая лампа, также на нем лежит трофейный автомат.

Натан. (Говорит с тем акцентом, какой был распространен у жителей украинских местечек до Великой отечественной войны. Он достает пачку сигарет и закуривает.) Таак, вот оно что.

Иван.(почуввав табачный дым.) Испанские?

Натан. Так точно, эспанёл.

Иван. Си! Не жидись – дай пофумарить.

Натан.(достает пачку и спички и бросает их Ивану, тот приподнимается и тоже закуривает.) Ну как, густас? Последняя осталась.

Иван. Густо-густо! Хороша чертовка! Это тебе Хосе дал?

Натан. Хосе? Этот жмот только поабларить любит, а как че надо – так дружба народов дружбой народов, а табачок врознь... Из-за таких шкур и гуеру нашу проиграем. Альваро поделился перед тем как его...(махает рукой.)

Иван. Понятно. Ла карта?(указывает на письмо.)

Натан. Да, письмо. Жена прислала, три недели назад написано. Через хорошего товарища передали. Ну, ты понял. Сам знаешь, что будет, если найдут.

Иван. Завидую тебе! Ты хотя бы жениться успел. (пауза.) Вам евреям проще, вы реже друг другу ножи в спину втыкаете.

Натан. А ты знаешь, что нас отсюда изгнали? (Иван молчит.) Только то сефарды были. Я-то из ашкеназов... Но все равно как-то иронично выходит. Кстати, они нас не так чтобы сильно любят. Поэтому всякое бывает.

Иван. Точно – всякое... Я когда последний раз был в своей деревне. Я тебе рассказывал? (Натан молчит.) Нет? Эти гниды брата моего убили. Двоюродного, я его почти не знал. Он участковым работал. Когда его труп приволокли к нашей избе... во мне что-то екнуло. Я много покойников видел. А он еще на меня похож. (пауза.) Съездил на побывку. Мрази!

Раздается сильный взрыв. Часть стекол выбивается взрывной волной, и пыль проникает внутрь погреба. Иван вскакивает, Натан лишь придерживает керосиновую лампу.

Натан. Близко. Еще пару метров и...

Иван. ... и ага! (садится на матрас по-турецки.) Вот стерва, сигарету так и не докурил. Там на целую затяжку оставалось. Ну, ничего, отдохнем и в бой. Отдохнем.

Натан. Красиво лампа горит, словно девятисвечник-ханукия. Мы, бывало, всей семьей соберемся, а отец зажигает свечи и читает тору. (пауза.) Меня заставлял учить все эти тексты... сколько лет прошло, а я все помню. Как же я ненавидел его тогда...

Иван. У нас тоже, бывало, бабка лампадку зажжет, мы ее долго отучить пытались. Икону ее даже сожгли. Бога же нет. Она так и верила до конца жизни, что когда гром – это Илья пророк на колеснице по небу ездит!

Натан. А, может, Ваня, она и права.

Иван. (с усмешкой.)Насчет Ильи-пророка?

Натан. Насчет Бога. Я уже сколько воюю? (считает, загибает пальцы.) Долго. Много раз убить могли, и не только на гуерке. Вон - как твоего брата. Я иногда молюсь перед делом, когда понимаю, что на этот раз могут того. (пауза.) Я когда в последний раз к своим приезжал, так они меня даже на порог не пустили! Все припоминали тот случай с раввином и с бородой. Я тогда напился... Мол, нельзя мне! Я их чуть не пристрелил тогда! Воюешь за них... (пауза.) Знаешь, что стало с моим отцом? Его зарубили казаки во время погрома. Он погиб, а я выжил. Я был ребенком и ничего не мог сделать... А еще сгорел наш дом. Вместе со всеми книгами и свитками. «Какое облегчение!» - подумал я тогда. Как же я ненавидел учиться...

Иван. Сейчас казаки в прошлом, разве что контра за границей. Мы с ними как с классом расправились. Сам же участвовал.

Натан. Мы сейчас за границей. Сколько мы здесь воюем, а казаков не встречали.

Иван. Зато немцев хоть отбавляй. Кто бы мог предположить что сами же в них и вяпаемся? Сами же и научили гадов на свою голову. Ла проблема гранда.

Натан. Только ты никому особо не болтай об этом. С немцами еще, может, дружить будем. (указывает пальцем наверх).

Иван. Ну, ты меня за кого принимаешь?

Натан. Ты когда выпьешь, много болтаешь. Слишком много. Тогда на КВЖД надрался как последняя сука и давай всех матом крыть.

Иван. Хорошо тогда пошло! Только китайцы нам тогда водку паленую подсунули. Хитрые заразы!

Натан. Как тебя вообще в загранкомандировки пускают?!

Иван. Сигареты точно кончились?

Раздаются сперва три стука в дверь, затем два.

Натан берет автомат и направляет его на дверь. Иван спокоен и, кажется, никак не реагирует на происходящее.

Натан. Стой, кто идет? Аблас парол! (в ответ слышится крик: «Мадрид!»)

Иван. Не Мадрид, а МадриИ! «Д» не произносится! Грамотей хренов!

Натан. Заходи!(кладет автомат обратно на стол.)

По лестнице спускается Серго, весь в пыли и уставший.

За плечом снайперская винтовка системы «Маузер», через плечо тяжелый ранец. В руке почти такая же винтовка, но поновее и с более мощной оптикой.)

Иван. Какой благородный идальго к нам забрел! Дон Серхио!

Натан. Серго!(встает, подходит к Серго и обнимает его.)

Серго. (говорит с приятным тифлисским акцентом.) Ну, уж не надо так сильно! Меня сейчас и так помяло хорошо.

Иван. Как оттрабахарил?

Натан. Садись!(находит среди мебели табурет и ставит рядом со столом. Серго садится, снимает ранец, винтовки облакачивает об стол. Натан возвращается на свое место.)

Серго. Трабахо мучо, трабахарил – трабахарил, да и вытрабахаварил! Буено!

Иван. Ну, сколько?

Натан. Трез?

Иван. Куатро?

Серго. Мужики, у вас хересу не найдется?

Иван. (встает, также находит стул, присаживается к столу). Ну, уж чего нет – того нет. Франкисты постарались. Воды пол фляги есть. Будешь?

Серго. Давай!(Иван протягивает Серго фляжку с водой, тот делает пару глотков, затем наливает немножко на ладонь и вымывает глаза, возвращает фляжку Ивану.) Фууух, буено, грациас!

Натан. И все-таки сколько?

Серго. Жаль вина нет. Можно было бы отпраздновать. Хорошо так! Местный херес не хуже нашего грузинского.

Иван. Неужто синко?

Серго. (иронично.) Ага, синко! (меняет тон.) Какой там! Уно! Такая сука попалась! Хорошую винтовку дали - трофейную. Но то асс был, понимаешь? Его и из «Маузера» хрен достанешь. Позицию не менял. Засел на колокольне и щелкал наших. Одного ранит – к нему двое бегут. Он и их. Наши словно тараканы на земле ворочаются. Кричат, кровью всю площадь залили. И ничего сделать нельзя, понимаешь? Как стемнело – нашим удалось подползти. Но поздно – трупы... Вот падла!

Натан. И?

Серго. Что и?

Иван. Колись, как его достал?

Серго. Как-как, засаду устроил. Темноты дождался – и ага! (показывает на трофейную винтовку.) Воон, гляди сколько зарубок. И вот что еще. (достает из-за спины немецкий штык-нож, показывает и тут же убирает обратно.) Даже не просите! Холодное оружие для нас святое!

Натан. Это мы помним. Ты когда того японца пристрелил, потом пару месяцев всем его меч показывал.

Иван. Это точно. Обидно было, когда начальство себе его забрало?

Натан. Снайпер что же, немцем был?

Серго. Да хрен его знает. Мог и шведом быть, и итальянцем. Хотя..., скорее немец. Документов никаких, понимаешь? Ему лет пятьдесят было. Считай, старик. А поперся сюда, гнида такая.

Натан. На их стороне тоже военспецов хватает. Один легион «Кондор» чего стоит! Сколько наших ребят в небе погибло! У них какие-то новые самолеты, «Мессерсмиты» или «Мессершмиты»...

Иван. Не будем о грустном. В пизду все это!

Натан. Знаешь, у меня кое-что на дне осталось, чтобы обмыть и наших помянуть.

Иван. Вот хитрый! А мне говорил, что закончилось!

Натан достает из внутреннего кармана карманную фляжку и ставит на стол.

Серго. Ну, мы тоже не лыком шиты.(расстегивает ранец и достает кусок хамона, завернутый в газету, разворачивает его и кладет на стол.)

Иван. Сегодня пируем! Где взял?

Серго.(стучит по трофейной винтовке.) От моего нового знакомого одного.

Иван. Кабанчик!(достает штык-нож, начинает резать хамон.)

Натан. То есть свинина?

Серго. (резко.) А ты что же брезгуешь? Некоторые жизнью рисковали за этот кусок! Со снабжением и так хреново.

Иван. Не обращай внимания. Он же из этих.

Натан. Каких таких этих?

Серго. Может, и хлеб есть?

Натан. Нет, ты уж ответь, из каких?

Иван. Ашкехазов.

Натан. Ашкеназов!

Серго. Товарищи, не портите мне аппетит! И так сегодня говна хватило. И так, может, последний раз сидим втроем, как тогда на железке.

Иван. Да, тогда хорошо оттрабахарили. Саня был жив, Степан пропал. Как тогда уже не будет. От-тра-ба-ха-ри-лись.

Серго. Достал этот ваш испанский. Не умеете говорить – не говорите. Сейчас возьму и на грузинский перейду! Стаканы есть?

Натан. Нету.

Серго. Забыл, как по-испански будет стакан?

Иван. Таса. «С» как будто змея шипит.

Серго. То бишь тазик по-нашему. Компрендо. Ну, за победу, товарищи!(берет фляжку и делает глоток, затем передает по кругу, сперва пьет Иван, затем Натан. Закусывают хамоном. Натан ест медленно, с неохотой)

Иван. Медицинский?

Натан. Разбавленный. Там градусов семьдесят будет. Эхх, я бы барабульку съел... обжаренную в подсолнечном масле, да с лучком. Моя жена ее так готовит!

Серго. А моя долму. Виноградники у них тут. Я таких и не видел. Все-таки странно это: страна в руинах, а живут все равно лучше, чем у меня в Грузии... Обидно, за социализм воюем, а сами...

Иван. Молчал бы лучше, целей будешь!

Серго. А что, я не имею права говорить уже среди своих?

Натан. Мне письмо передали. Написано недели три назад. От жены. В общем – мы с ней условились, если беда случится, она мне специальный знак оставит... напишет так, чтобы мне все понятно было.

Иван. Говори скорее! Не томи душу.

Натан. Несколько наших соседей арестовали. И нашего бывшего командира тоже.

Иван. Андреича?

Серго. Ваську? Мы с ним еще в Гражданскую пацанами воевали. Врет твоя жена! Или это провокация. Может, письмо франкисты подсунули?!

Натан. Нет, это она. Я ее почерк из тысяч узнаю. Да и манеру письма не подделаешь.

Иван. А что, если и вправду посадили? Тухачевского же того.

Серго. И так не только его одного. Сами знаете.

Тягостное молчание. Серго достает трубку, набивает табаком и закуривает.

Иван. (обращаясь к Серго.) Ну, прям на пахана похож!

Серго. (имитируя сталинскую манеру речи.) Товарищи, подумат надо!

Натан. Не шути так, а то вдруг...

Иван. А то вдруг что? Настучат на нас, как на Тухачевского, и посадят? Здесь Испания, а если кого и посадят, то вычислить крысу несложно будет.

Серго. Тем не менее вопрос «Что делать?» с повестки дня не снимался, товарищи бойцы. Значит, Натан, ты уверен, что это твоя жена?

Натан. Я уже говорил. Она это! В нашей профессии с женами не ошибаются.

Иван. Это все ой как не хорошо... Нам скоро в Барселону, а там эта гнида Герман, рапорты, докладные. Слыхали же, что он стучач?

Серго. Эта гнида? Я бы такого сам зарезал бы как барана. Таких сволочей надо внутри страны держать.

Иван. Гнилой мучачик. Мучачик-стучачик.

Серго. Цыц! А, может, и пронесет? (вытряхивает трубку на пол, затем засовывает в карман.) Такие, как он, нам еще в Китае и Манчжурии кровь портили. Обошлось же тогда?

Раздается очередной взрыв, через окна снова проникают в подвал клубы пыли. Три товарища не реагируют на это.

Иван. Так то тогда было! Мы же всем помогали: и гоминьдановцам, и коммунистам. И еще приказали молчать. А здесь пойдя разберись, что да как. У франкистов наши же танки – Т-26 – абларишь с местными бойцами, те сразу дураками прикидываются. Матадоры хреновы, чтоб им всем!

Натан. Как вариант: можно написать рапорт о продлении командировки, или о направлении в другую точку. Слышали же про Китай?

Серго. Идея неплохая, только могут не так понять.

Иван. Если отзовут – вернемся, пошлют – поедем. Мы же красноармейцы. Куда прикажут, туда и...

Натан. ... к стенке!

Иван. Сплюнь!

Серго. А насчет Китая – идея плохая. Попадешь к японцам – от тебя откажутся. Да и слышали же последние новости насчет Нанкина? (товарищи молчат.) Японцы взяли в плен несколько сотен тысяч пленных (пауза, махает рукой, словно рубает шашкой) – и всех в расход!

Иван. Пропаганда, все это!

Натан. Не может такого быть! Чтобы сто тысяч за раз!

Серго. Несколько сотен тысяч! Может и слухи, может и пропаганда... Но ОНИ могут. Гернику не забыли?

Иван. Все равно не может быть. Сейчас же не Первая империалистическая! Это тогда за пару дней могли так могли, но сейчас...

Натан. Серго, так откуда у тебя все эти новости?

Серго. Это долгая история.

Натан. (серьезно, как на допросе.) И все же, давай, колись! Абларь!

Тягостное молчание. Раздается сперва три стука в дверь, затем два.

Три товарища тут же берутся за оружие и нацеливают его на дверь.

Все вместе. Аблас пароль!

Голос из-за двери. Мадри!

Серго. Кто это?

Иван. Ты меня спрашиваешь?

Натан. Кам ин!

Иван. Ты бы еще комен зи хир бите сказал!

Голос из-за двери. Я вхожу.

Дверь открывается. Входит Евграф. За спиной рюкзак, через плечо снайперская винтовка.

Евграф. (говорит приятным спокойным интеллигентным голосом.) Буэнос ночес, господа, простите за вторжение, можно к вам?

Иван. Нашел господ!

Евграф. Совсем забыл, товарищи. Может, лучше комарадес?

Серго. Нашел время шутки шутить!

Натан. Откуда, куда, зачем? Отвечать!

Евграф. Евграф Владимирович Мышковский. Только что из Парагвая, приехал воевать сюда в составе интернациональных бригад. В штабе мне сказали, что группа русских солдат есть в городе и...

Иван. Не русских, а советских!

Натан. Ты что же, беляк?

Евграф. Я бывший офицер добровольческой армии.

Серго. Да неужели? Какие мы нарядные, а!

Евграф. Полно вам! Может, опустите оружие и позвольте присесть за стол. Если бы я хотел вас убить, то кинул бы пару гранат. Вы выбрали плохое, если не наихудшее место для укрытия или бивуака, не знаю как соблаговолите сами называть подобные посиделки!

Серго. У этой контры еще и гранаты есть, а! Посмотри какой!

Натан. Грохнуть его и всего делов!

Евграф. Не рекомендую этого делать! Демаскируете позицию. В темноте и от своих может достаться. Впустите меня, наконец!

Иван. В твоих словах есть здравый смысл. Только вот оружие я заберу. Вернем, как будем выбираться отсюда.

Евграф. Похоже, выбора вы мне не оставляете. Очень по-советски! Похоже, товарищ Троцкий хорошо постарался!

Серго. Не смей произносить имя этой контры!

Евграф. Теперь и он контра, быстро вы его разжаловали.

Натан подходит к Евграфу и забирает у него оружие, вытаскивает гранаты из-за ремня, бросает их на один из матрасов. Затем находит стул и приставляет его к столу.

Натан. Садись давай!

Евграф садится, трое товарищей опускают оружие и также садятся на свои места.

Евграф. Вы позволите? (указывает на хамон.)

Серго. Лучше уж я. (берет хамон, отрезает кусок и бросает на стол.)

Евграф. Благодарю. (ест хамон.) Добротный кабанчик. Правду говорят про этих иберийских свиней, римляне до чего не охотники были до варварского мяса, однако ж также оценили его по достоинству.

Иван. Ты нам зубы не заговаривай! Рассказывай давай все про себя!

Евграф. Товарищи, в данный момент мы с вами товарищи, ибо воюем против общего врага. Мне хватило и той гражданской войны. Поэтому прошу не возобновлять ее в этом погребе или подвале. Я уже почти что пожилой человек, и я устал от разного рода глупостей. А вы ведете себя сейчас как раз глупо. Ubi concordia, ibi victoria!

Натан. И все-таки мы задали вам вопрос. А ответа не услышали!

Евграф. Я уже сказал вам, кто я. Мою раннюю биографию вы вполне можете себе вообразить. Несколько лет назад я участвовал в войне с Боливией на стороне Парагвая. Со мной воевало много наших бывших, боливийцы немцев нанимали. И как во Вторую Отечественную воевали. С той кампании у меня осталось одно невыполненное дело. Собственно, ради него я и прибыл сюда. Разумеется, это помимо желания бороться за добро во имя справедливости. А диктатор – это всегда одна сплошная несправедливость. (три товарища тут же смущаются.) Это я про Франко, если что.

Серго. Какие сказки мы рассказываем! Ну, и что же это за дело, коли не секрет, а?

Евграф. Мне нужно свести счеты с одним бывшим кайзеровским офицером. Он снайпер, в прошлом спортсмен. На войне с Боливией он убил мою жену. Она поехала вместе со мной и работала сестрой милосердия. Он убил ее и нашего хирурга. Медиков в той войне было мало, убив их, он убил десятки человек, если не сотни за пару выстрелов. Как вы понимаете, такие супостаты должны быть наказаны. Может быть, вы Достоевского читали?

Иван. Кого?

Натан. Эту сволочь?!

Евграф. Товарищи, я пришел к вам в надежде на помощь. Я уже не так хорош в бою, как раньше. Я подумал, что помощь соотечественников будет очень кстати.

Иван. Нашел соотечественников!

Натан. И не говори.

Серго. Вы знаете, как он выглядит?

Евграф. Разумеется, вот его фотография. Это вырезка из боливийской газеты. (протягивает вырезку Серго.) Он там в самом центре, его наградить успели.

Серго. (после некоторого замешательства.) Не хочу тебя расстраивать, старик, но я его убил. Буквально пару часов назад. Вот его винтовка. (протягивает Евграфу трофейную винтовку.)

Евграф. (в шоке.) Как?!

Иван. Серго, ты чего? Врагу оружие давать?! (Серго все равно протягивает винтовку, Евграф внимательно ее осматривает.)

Евграф. (в замешательстве, осматривая винтовку.) Винтовка в его стиле. Как же вы умудрились?

Серго. Как сумел.

Евграф. (взволнованно.) Вы не представляете себе, сколько жизней вы спасли! (отдает винтовку.) Я премного вам благодарен! Вы отплатили ему за мою жену и моих товарищей.

Натан. (смеется.) Это что ж получается, за белых красные мстят?

Евграф. (решительно Сергею.) Вы должны отвести меня к его телу! Я должен убедиться, что он мертв. Это то, ради чего я сюда приехал.

Серго. Ишь чего изволили, ваше благородие!

Евграф. Ваше высокоблагородие. Так ко мне обращались когда-то.

Иван. А нашего брата в Гражданскую много поубивал, выше высокоблагородие?

Серго. Небось стрелял, не вынимая папироски изо рта...

Евграф. Где-то я эту фразу уже слышал... Отвечу на ваш вопрос честно – много, сколько было патронов и сил. Но то было на той войне, в бою. К пленным и раненым врагам на любой войне я всегда относился уважительно. А вы много наших убили? А с ранеными что творили? А те офицеры, что перешли к вам, что с ними стало? Молчите? А еще хамите, словно вятские уголовники!

Три товарища тут же вскипают и привстают со своих мест, готовые броситься на Евграфа, но все-таки успокаиваются.

Евграф. Хотя из Вятки здесь только вы (указывает на Ивана.). А еще здесь Житомир и Тифлис.

Иван. Нас осудит история. Наше дело правое.

Евграф. Это ваши мысли? Или вы их повторяете за кем-то?

Иван. Мысли у меня свои, а вот идеи общие. Бытие определяет...

Евграф. ...сознание. Читал я Маркса. Скучный автор, Ленин лучше писал. Я ведь в 905-ом году отказался возвращаться в свою часть, сослался на болезнь. Не хотел стрелять в свой народ. Попросил отправить на войну с японцами...

Серго. А в Гражданскую, значит, стал, а?

Евграф. Товарищи, хочу напомнить вам. Мы в Испании. Здесь и сейчас идет гражданская война. Возобновлять наше братоубийство попросту глупо. Тогда вы победили, а мы проиграли. Если хотите выиграть и в этой войне – перестаньте вести себя как дураки и мыслить лозунгами. Я доброволец, и могу уйти, когда захочу. Меня никто сюда не посылал. Я воевал и воюю за свои принципы, только они у меня и остались. (три товарища молчат, после некоторой паузы.) Так вы изволите отвести меня к телу или нет? Сейчас темно, и у нас больше шансов пробраться через улицы и вернуться живыми.

Натан. Нам надо посоветоваться.

Три товарища с оружием в руках встают и отходят в угол погреба, начинают шептаться, то и дело оглядываясь на Евграфа, тот, пользуясь оставленным ножом, режет хамон и ест.
Слышна только фраза: «Все равно все можно на франкистов свалить...»

Затем три товарища направляются к столу, но не садятся.

Серго. Вставай, идем. Покажу, так уж и быть.

Евграф. (встает.) А оружие?

Иван. Отдадим, когда вернетесь. С Серго ты как за каменной стеной.

Евграф. (про себя.) Скорее у нее... (громко.) Честь имею!

Евграф с Серго выходят. Евграф идет впереди, Серго сзади.
Натан с Иваном садятся за стол.

Иван. Хамон жалко. На эту контру перевели.

Натан. Доброволец, ишь чего придумал!

Иван. Но все-таки как-то...

Натан. ... погано на душе? (Иван кивает в ответ.) И Серго не ответил тогда на мой вопрос.

Иван. Уж не думаешь ли ты?

Молча сидят некоторое время.

Натан. А если я прав?

Иван. Сейчас никому доверять нельзя. Сколько мы с ним не виделись?

Натан. Не помню... довольно долго. Хотя на войне время течет по-другому. Знаешь что? За жену переживаю. Вернусь домой – а ее нет. А главное – я же ничего сделать не могу.

Иван. Может, и вправду в Китай рапорт написать?

Натан. А если Серго не соврал насчет Нанкина?

Раздаются сперва три стука в дверь, затем два.

Натан и Иван берутся за оружие и направляет его на дверь.

Иван. Аблас пароль!

Голос из-за двери. Мадри!

Иван. Заходи!

Натан. Знакомый голос.

Появляются Герман и Эрнест. Первый вооружен, второй – с фотоаппаратом, висящим на шее. Натан и Иван опускают оружие, встают, словно по стойке «Смирно!».

Герман. Буэнос ночес, товарищи бойцы! Вас хрен найдешь, блин!

Эрнест. Комрадс!

Иван. Товарищ комиссар, какими судьбами к нам?

Натан. Мы думали, вы в Барселоне.

Герман. Только оттуда. Только прибыли. Вот – попросили нашего камарада сопроводить. Ооо, у вас хамон есть! Хорошо живете!

Натан. Трофей...

Иван. Да вы садитесь!

Все рассаживаются вокруг стола. Герман достает из кармана нож-балисонг и начинает ловко им управляться, тонко нарезаая хамон.

Натан. Хорошая штука!

Иван. Где ж вы им так орудовать-то научились?

Герман. Придет время – узнаете.

Пауза. Герман и Эрнест уплетают хамон.

Натан. А это что за комарад?

Герман. Да, друг Советского Союза. Американец. Его через Коминтерн сюда направили. Будет фотографии героев делать и статьи писать. И это... он по-русски ни хрена не понимает. Так что вы это... говорите смело.

Иван. Понятно, еще один пидор-романтик. Эти козлы все так и норовят под танк с фотоаппаратом кинутся.

Эрнест. Уот дид хи сэй?

Герман. Зис из Иван, хи из глэд ту мит ю.

Натан. Вот скотина, почти весь хамон сожрал!

Герман. Тебе ли жаловаться, Абрамыч?

Натан. Это вы на что намекаете?

Герман. Да ты все и так понял! Не дурак же!

Эрнест. Сталин из э грейт лидер! Совет юнион из э фьюче!

Иван. Че он там несет про товарища Сталина?

Герман. Да, сказал, что Сталин – великий вождь. И что наша страна – это будущее.

Натан. Вот, так и надо! Товарищ Сталин веден нас вперед навстречу коммунизму!

Герман. Я к вам не просто так зашел. Вы не знаете, где Серго?

Иван. (уверенно.) Мы его уже много дней не видели. Слышали, он пытался какого-то снайпера убрать.

Натан. Та падла много наших завалил. Серго с ним точно справиться.

Герман. Вы с ним, вроде как, корешами были? Или я чего-то путаю? Давайте-давайте, колитесь!

Эрнест. Коммунизм из э фьюче!

Иван. Мы с ним давно знакомы. На КВЖД вместе были. Еще кое-где повоевать успели, сами нас лучше знаете!

Герман. У меня к нему дельце одно есть. Крайней партийной важности.

Эрнест. Хау мач пипл дид зей килл?

Натан. Он что – пьяный?

Герман. А то! Трезвый бы он сюда не пошел! Да и пьяным дуракам к тому же везет.

Иван. Чего он сейчас сказал-то?

Герман. Интересуется, скольких вы убили.

Натан. А на хрена ему это знать? Для своей статейки? Все равно ж все придумает!

Иван. Я троих за последние пару дней.

Герман. Файв!

Эрнест. Ооо, зетс э грейт онор фор ми ту би виз ю хиар!

Герман. Говорит, для него большая честь быть тут с вами. Слыхали, а?

Иван. Лучше бы побольше добровольцев и оружия присылали!

Герман. Я чего-то не пойму, товарищ боец, вам разве не хватает того, что посылает вам товарищ Сталин? Или, может, тебя послать, а? Хуйло ты сраное!

Пауза.

Эрнест. Сталин из э грейт лидер!

Герман. Думал, что найду Серго, но раз его нет – вернемся в штаб. (Эрнесту.) Уи нид ту ретёрн! (Эрнест хочет вытащить фотоаппарат, но Герман ему мешает.) Ноу фотос! Ноу!

Эрнест. Уот а ю дуинг?

Герман. Ви хэв ноу тайм!

Эрнест. Оууу, Ее-ес!

Герман и Эрнест встают, пожимают руки Ивану и Натану.

Герман. Думаю, мы скоро снова встретимся. Поговорить надо будет поплотней. (после некоторой паузы.) Город будет сдан в ближайшее время.

Иван и Натан вместе. Как?

Герман. Ждите инструкций, товарищи бойцы!

Эрнест. Гуд бай, комрадс! Гуд лак!

Герман. Но пасаран!

Иван. До встречи! (Натан молчит.)

Герман и Эрнест выходят. Натан с Иваном некоторое время сидят молча. Тягостная пауза.

Натан. Правильно сказал, что не видел его.

Иван. А что я еще мог сделать? Ты же понимаешь теперь, что с Серго что-то нечисто. Если эта гнида из самой Барселоны за ним приперся!

Натан. Вот хитрая тварь! Как он с нами играл, а?

Иван. Думаешь, раскусил?

Натан. Да черт его знает! Не нравятся мне эти полунамеки. А главное – только о нем говорили. Вспомнишь говно - вот оно.

Иван. Да он так со всеми разговаривает.

Натан. Надо было его грохнуть.

Иван. А что потом? На кого бы подумали?

Натан. На фашистов, на них все списать можно.

Иван. Там же не дураки сидят.

Натан. Вот именно, они там, а мы здесь.

Иван. А знаешь, где он научился ножом орудовать?

Натан. Знаю. Слышал. В банде еще.

Иван. А мне рассказывали, что у него отец мясник.

Натан. Ты много мясников с такими ножами видел?

Иван. С Серго что будем делать?

Натан. Только не торопиться пока.

Иван. Надо было у того придурка покурить попросить!

Натан. У американца? Да, это точно. Наверняка у него сигареты были. У них всегда все есть. Приезжают на пару недель, срутся и назад – бухать в своих Парижах! А потом слышишь всякую хрень.

Иван. Я словно стал на десять сантиметров ниже, когда эта гнида вошла.

Натан. Главное – что член не укоротился. Герман умеет нагнать страху. Зассали мы оба. Эту гниду могут также как и нас, сам понимаешь. Не его надо бояться.

Иван. А кого тогда?

Пауза.

Возвращается Серго, не называя пароля и не стуча в дверь. Один.

Иван с Натаном поначалу хотят схватиться за оружие, но узнав товарища, продолжают сидеть, как сидели.

Серго. (спускаясь.) Зарезал я его. Как барана. Трофейным штык-ножом. Хорошая вещь. Сразу видно, крупновская сталь. Чего молчите-то, а?

Натан. Что-то ты больно быстро. Обыскал труп?

Серго. А то! (садится, достает из кармана брюк бумаги, документы и бросает их на стол. Три товарища начинают разбирать их, показывая друг другу «самое интересное»)

Иван. Паспорт парагвайский. Не врал.

Натан. Билеты. Похоже, через Францию приехал.

Иван. Логично. Кстати, Серго, деньги при нем были?

Серго. (вскипая.) Какие деньги? Вы что же, думали, что я их себе взять хотел, а? Я их просто вытащить не успел! До них бы и так очередь дошла, понимаешь?!(достает из кармана несколько купюр и бросает их в общую кучу бумаг.)

Натан. Ты как всегда в своей манере. Посмотрим, что ты достал. Доллары, франки. Не густо. Это точно все? (Серго кивает в ответ.)

Иван. Давайте делить. Они нам еще пригодятся.(пересчитывает деньги, делит на три части. Остальные товарищи продолжают рыться в его бумагах, копаются долго.)

Серго. Ооо - фотокарточка его жены. Симпатичная, а?(показывает товарищам) Сделана еще в Петрограде.

Натан. А я письмо нашел. Старая орфография. Яти эти, тьфу!

Иван. Я закончил. (указывает на стопочки с купюрами.) Это тебе, а это тебе. Плюс Серго надбавка за вредность.(товарищи берут деньги и расфасовывают по карманам.)

Серго. Социализм в действии. А теперь предлагаю сжечь все бумаги.

Натан. Это еще зачем?

Серго. Если наши узнают, что мы с ним общались – сами знаете, что могут сделать. Белоэмигрант, бывший офицер, контра, понимаешь?

Иван. Согласен.

Натан. Поддерживаю.

Серго. Единогласно.

Серго собирает все бумаги и бросает их на пол. Оставляет только письмо, затем снимает защитное стекло с керосиновой лампы и поджигает его. Бросает горящую бумагу в кучу.

Иван. Хорошо горит.

Натан. Серго, завтра покажешь нам его труп?

Серго. (снова вскипая.) Ты до сих пор мне не доверяешь? После всего, а?

Натан. Доверяй, но проверяй.

Иван. Вот ты его зарезал, а на бумагах ни капли крови.

Серго. Вы чего, а?

Натан. Да и валюту в который раз прячешь!

Серго. Ах ты морда жидовская! Да я тебя!

Раздается сильный взрыв. Через окна в помещение буквально вбрасывается пыль.

Все трясется.

Пыль настолько густая, что трех товарищей становится практически не видно.

Потихоньку пыль оседает. Картина проясняется.

Серго с Натаном «спрятались» под столом, Иван под матрасом.

Все трое сильно кашляют.

Натан. Вот зараза, пора валить отсюда! Тот старик был прав.

Серго. Хорошо устроился, а? (указывает на Ивана.)

Иван. (выбирается из под матраса, отряхивается.) И воды нет глаза промыть.

Серго и Натан вылезают из-под стола, также отряхиваются. Все трое берутся за оружие, отряхивают его.

Серго. Ну вот – теперь еще винтовку чистить... Зараза!

Натан. Мы не закончили, если что! Лично у меня к тебе накопилось множество вопросов.

Серго. Достал! Ведешь себя как баран последний!

Иван. Да заткнитесь уже! И так в ушах свист, да еще вы двое!

Снова тягостное молчание. Раздается сперва три стука в дверь, затем два.

Три товарища снова берутся за оружие и нацеливают его на дверь.

Все вместе. Аблас пароль!

Голос из-за двери, очень похожий на голос Евграфа. МадриИ!

Натан и Иван наставляют оружие на Серго.

Серго. Мужики, вы чего, а?

Резкое затемнение.

Сквозь темноту, словно эхо раздается мелодия «Рио-риты».

Конец.

Май-октябрь 2015 года.

Написано Павлом Соколовым.